

Лавка Марка

ЧИНИМ
МАГИЧЕСКИЕ
ВЕЩИ

ЧИНИМ:

- ☞ - Посохи
- ☞ - Амулеты
- ☞ - Книжки
- ☞ - Артефакты
- ☞ - И многое другое!

ВЕРНЁМ
СИЛУ
ВАШИМ
ВЕЩАМ

КАЖДАЯ ВЕЩЬ
ИМЕЕТ СВОЮ
ИСТОРИЮ

МАТРИ
НЕ ПОМНИТСЯ
САМА
ПО СЕБЕ

БЕРЕЖНО

Артур М
Лавка Марка

«Автор»

2026

М А.

Лавка Марка / А. М — «Автор», 2026

Добро пожаловать в мир, где торговля — это не просто обмен товаров, а настоящее искусство, завязанное на магии, договорах и тонкой грани между мирами. Его дом — старинный фургон, запряженный выносливыми существами, а ассортимент способен удивить как капризного придворного чародея, так и прожженного искателя приключений. Но вести магический бизнес на колесах далеко не так просто, как кажется: за каждым новым поворотом дороги кроются не только выгодные сделки, но и опасные конкуренты, капризные клиенты из иных измерений и загадки, способные ввергнуть в хаос всю торговую сеть. Удастся ли герою удержать свое дело на плаву, когда правила игры меняются на ходу, а цена ошибки — сама жизнь? Отправляйтесь в путь по дорогам, где у каждого артефакта есть своя цена, а у каждой сделки — своя тайна.

© М А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Артур М Лавка Марка

Глава 1

I

Городок под названием Тихие Овраги полностью оправдывал свое унылое название. Здесь было настолько тихо, что в полдень можно было отчетливо услышать, как на противоположной стороне улицы сохнет на веревке влажное белье, шурша под порывами холодного осеннего ветра. Для ремесленника, привычного к постоянной работе, эта тишина означала лишь одно - катастрофическое отсутствие денег.

Марк - хозяин массивного, обитого кованым железом и темным дубом фургона - сидел на складном деревянном табурете прямо на откинута борту своей лавки. В руках он задумчиво крутил небольшую отвертку с костяной рукоятью, по привычке подтягивая ослабевшие винты на латунных креплениях прилавка. Металл тихо поскрипывал под пальцами, поддаваясь умелым движениям.

За весь бесконечно долгий день к его мастерской на колесах подошел только один человек: местный мальчишка в рваных штанах, принесший деревянную свистульку за один медяк. Да и та, как выяснилось через минуту осмотра, просто забилась сухой грязью и высохшими листьями. Марк вычистил каналец тонкой проволочкой за три секунды, отдавал игрушку обратно и даже не стал брать с пацана этот несчастный медяк - слишком уж тоскливым был взгляд у мелкого.

- Всё, хватит, - тихо буркнул Марк сам себе, подбросив отвертку в воздух и ловко поймав её за привычную костяную рукоять. - В этой глуши я даже на масло для ступиц не заработаю. Пора менять дислокацию, пока совсем не заплесневел.

Он спрыгнул с борта на подсохшую пыльную дорогу, зашел внутрь жилой зоны фургона и подошел к приборной панели. В зажигание легла тяжелая бронзовая пластина с главными накопительными амулетами. Марк с привычным щелчком утопил тумблер подачи энергии.

Спустя мгновение под деревянным полом густо и низко заворчал главный контур - механико-магическая система, работающая на простых силовых камнях. По корпусу прошла крупная дрожь, пол отозвался легкой вибрацией, и тяжелые колеса начали медленно проворачиваться. Фургон плавно тронулся с места, оставляя позади сонную, безучастную улицу Тихих Оврагов.

Направление было выбрано заранее - Озёрный Ельник. Это был крупный, богатый торговый город, стоявший на пересечении трех важных трактов. Там жили зажиточные купцы, чиновники и состоятельные горожане, у которых всегда хватало сложной бытовой магии, а главное - они не привыкли экономить на качественном и быстром ремонте.

II

Дорога заняла весь остаток дня. Фургон мерно покачивался на выбоинах, а за окнами кабины сменялись осенние пейзажи: пожелтевшие перелески, редкие хутора и длинные вереницы купеческих телег, везущих товары к центру провинции. По пути Марк пару раз обгонял тяжелые крестьянские возы, груженные тыквой и мешками с мукой. Его повозка на магическом ходу выгодно отличалась от них - не нужно было кормить лошадей, убирать за ними навоз и останавливаться на длительный отдых каждые четыре часа. Главное - вовремя следить за уровнем заряда кристаллов в главном контуре.

Уже на самом закате, когда небо окрасилось в багрово-фиолетовые тона, Марк увидел впереди высокие каменные стены Озёрного Ельника. Город поражал своими масштабами: даже

на подходе ощущался плотный, непрерывный гул большой жизни - крики зазывал, стук подков по мостовой, звон кузнечных молотов и запах печного дыма, смешанный с ароматом жареного мяса.

Но самым главным зрелищем оказался гигантский яркий транспарант из плотного красного холста, растянутый прямо между двумя надвратными башнями:

«БОЛЬШАЯ ВОЛШЕБНАЯ ЯРМАРКА. 2 ФЕВРАЛЯ.»

- Отлично, - ухмыльнулся Марк, сверяясь с медным календарем, вмонтированным в торпеду фургона. - Сегодня двадцать шестое января. Как раз есть почти неделя, чтобы оглядеться, найти хорошее место и набрать постоянных клиентов до того, как сюда наедет куча конкурентов со всех окрестных баронств.

Стражники на въезде даже не стали перерывать его фургон. Марк привычно протянул старшему смены ремесленную подорожную и пару медяков «на чай». Усатый стражник мельком глянул на печать гильдии, оценил солидный вид мастерской и просто махнул рукой, пропуская повозку внутрь.

Миновав шумные въездные ворота и неторопливо проехав пару центральных улиц, Марк нашел идеальную стоянку. Это был небольшой, хорошо освещенный пятачок на краю ремесленной площади, буквально в пятидесяти шагах от популярного постоялого двора «Два караса». Земля здесь была свободна, а поток прохожих даже вечером казался нескончаемым.

III

Не успел Марк заглушить моторный контур и с тихим скрипом откинуть тяжелый деревянный борт, превращая боковину фургона в удобный прилавок, как к нему подбежал запыхавшийся мужчина. На нем был дорогой меховой тулуп, накинутый поверх шелкового камзола, а широкое лицо пышало жаром и крайней степенью паники.

- Мастер! Эй, мастер! Ты бытовую магию чинишь?! - задыхаясь, выкрикнул купец, озираясь по сторонам так, будто за ним гналась стая голодных волков.

- Смотря что у вас случилось, - спокойно ответил Марк, неторопливо надевая плотные рабочие перчатки из толстой воловьей кожи. - Назовите проблему.

- Сундук! Дорожный, с амулетом сохранности и встроенным подогревом! - купец едва не плакал, утирая пот со лба подвернувшимся рукавом. - Там коллекционные эликсиры и дорогое южное вино на продажу! Замок заклинило, а из щелей иней валит, как из адской печи! Если зелья замерзнут, бутылки лопнут, я разорен! Местные мастера из гильдии загнули такую цену, да еще сказали ждать до завтрашнего обеда! Говорят, у них обеденный перерыв и запись!

- Затаскивай на прилавок, - коротко кивнул Марк, освобождая место.

Купец с тяжелым кряхтением водрузил на деревянный борт массивный дубовый сундук, обитый латунными полосами. Из замочной скважины действительно тонкой струйкой валил густой белый пар, а латунные накладки покрылись плотным слоем изморози.

Марк не стал тратить время на лишние расспросы. Достав из деревянной кассеты тонкий медный щуп и маленькое диагностическое зеркальце на длинной ручке, он подсветил замочный механизм изнутри. Встроенный в рукоять щупа маленький кристаллы-направитель вспыхнул мягким синим светом.

Внутри сразу проявилась причина поломки:

- Всё ясно, - произнес Марк через полминуты осмотра. - У вас протерлась защитная подкладка из слюды между распределительными каналами. Медный контакт замкнул напрямую на руну холода. Контур пошел вразнос, посчитал это внешним взломом и из безопасности заблокировал главный ригель замка.

Действовал он быстро, уверенно и привычно. Взяв аккуратные изогнутые клещи, Марк отогнул край латунной пластины, пинцетом извлек обуглившийся кусочек меди и зачистил подгоревший рунический след графитовым порошком, чтобы снять остаточное напряжение.

Затем он взял из своего запаса свежую слюдяную пластинку, подогнал её по размеру скальпелем, установил на место и легким щелчком поджал пружину.

Сундук тихо звякнул. Иней на крышке мгновенно начал таять, превращаясь в крупные капли воды, а замок с мягким, сочным щелчком открылся сам собой. Изнутри потянуло приятным, пряным теплом и ароматом редких трав.

- Готово, - сказал Марк, убирая инструмент обратно в кассету и вытирая руки ветошью.

- С вас два серебряных. За оперативность и расходный материал.

- ДВА СЕРЕБРЯНЫХ?! - Купец вытаращил глаза от изумления. В городской гильдии с него содрали бы не меньше золотого за «срочность и сложность». Он тут же wygrеб из кошелька три блестящие монеты и засунул их Марку прямо в руку. - Держи три, парень! Ты меня спас! Я про тебя всем знакомым торговцам расскажу!

- Благодарю за щедрость, - ровно улыбнулся Марк, сжимая монеты в кулаке.

IV

Купец подхватил свой драгоценный сундук и быстро скрылся в темноте улицы, на ходу проверяя сохранность пузатых бутылей. Марк подбросил монеты на ладони, оценивая их вес, и сбросил их в выдвижной ящик кассы. Оглядевшись, он понял, что на город окончательно опустилась глубокая ночь. Прохожих практически не осталось, а на уличных столбах зажглись золотистые амулеты освещения, отбрасывая длинные тени на мостовую.

Марк подтянулся, поднял тяжелый деревянный борт и задвинул массивный засов. Заслонка встала на место с глухим стуком, мгновенно отсекая сырость и гул остывающего города.

Внутри фургона царила звенящая тишина. Марк щелкнул тумблером у двери, и под потолком плавно разгорелся мягкий янтарный свет от защищенного плафона. Внутри его жилище ничем не напоминало обычную повозку. Благодаря заклинанию пространственного расширения, которое дед Марка накладывал и укреплял несколько лет подряд, фургон ощущался как полноценная двухкомнатная мастерская.

Слева располагалась рабочая зона: длинный верстак из мореного дуба, испещренный мелкими царапинами и следами от резцов, с тяжелыми тисками, наборами тонких отверток, пинцетов и медных щупов. На полках над верстаком аккуратно стояли баночки с графитовой стружкой, янтарным порошком, мотки медной и серебряной проволоки, а также запасные кристаллы разной емкости.

Справа находилась жилая зона - узкая, но удобная кровать с толстым матрасом, круглый столик и старинная чугунная печка, работавшая на истощенных магических кристаллах.

Марк открыл поддувало, бросил внутрь два мутных, сработавших свой ресурс кварца и сжал пусковой амулет. Кристаллы внутри вспыхнули ровным, густым алым пламенем, наполняя помещение приятным, сухим теплом. Печка тихо загудела, разгоняя осеннюю прохладу.

Пока закипал медный чайник, Марк съел краюху черствого хлеба с куском сыра и набросал в потертом блокноте краткий план на завтра: нужно было с утра сходить в местную управу за временной лицензией на торговлю, купить слюды и графитового порошка. Напившись горячего травяного отвара, он забрался под одеяло и мгновенно провалился в сон под тихое поскрипывание остывающего фургона.

V

Утро началось вовсе не с пения птиц и не с мягкого солнечного луча, пробивающегося сквозь шторы.

Оно началось с того, что кто-то с оглушительным, наглым треском начал колотить чем-то деревянным прямо по внешней деревянной обшивке фургона. Звук был такой, будто стену таранили небольшим бревном.

- Эй! Есть кто живой в этой колыхаге?! Выходи, чужак! Нашлась тут торговая точка!

Марк подорвался с кровати, чуть не запутавшись в одеяле. Спросонья голова соображала туго, в ушах все еще звенело от грохота, но рука на автомате дернула с вешалки рабочий фартук. Глянув на настенные часы - было всего семь утра - он обулся, подошел к боковому окну и аккуратно отодвинул плотную занавеску.

Прямо перед его фургоном, упершись руками в бока, стояли три женщины.

Центральной фигурой этой «делегации» была сухопарая, высоченная старуха в тяжелой душегрейке, отороченной лисьим мехом, и вязаном капоре, из-под которого выбивались стальные седые волосы. В руках она сжимала внушительную клюку из мореного дуба с резным набалдашником, которой, судя по всему, и наносились удары по обшивке. Слева и справа от нее стояли еще две женщины помягче видом - одна пышная торговщица в белом фартуке, вторая мелкая, суетливая торговка зеленою - но у обеих были одинаково суровые и испытывающие лица.

Марк тяжело вздохнул, осознав, что спокойное утро и спокойный завтрак отменяются, и откинул верхнюю половину борта.

- Доброе утро, уважаемое дамство, - постарался как можно вежливее и спокойнее произнести Марк. - Чем обязан столь раннему и шумному визиту? Если вы по поводу ремонта, то лавка открывается с восьми.

- Какое еще «доброе»?! - громко, на всю улицу отчеканила центральная старуха, наставив на Марка свою клюку. - Ты кто такой будешь, парень? По какому праву ты встал прямо напротив окон гильдейской пекарни и перекрываешь вид людям?!

- Меня зовут Марк, я странствующий мастер, - спокойно ответил он, оперевшись руками о прилавок. - Встал я на публичной ремесленной площадке. Знаков заграждения нет, мостовую не перекрываю, проезду не мешаю.

- Городская-то она городская! - вступила пышная торговщица, подозрительно разглядывая массивные колеса фургона. - Да только здесь отродясь чужаки не торговали без разрешения местного совета площади! Вчера Афанасий-купец ходил по трактирам, хвастался, что ты ему сундук за два серебряных починил! Ты нам всю гильдейскую торговлю смутишь перед ярмаркой! Местные мастера цены держат, а ты демпингуешь!

Марк прищурился. Сарафанное радио в Озёрном Ельнике работало со скоростью молнии. Местный «женсовет» и по совместительству активистки района уже пришли выяснять отношения и защищать свои интересы.

- Уважаемые, - Марк скрестил руки на груди. - Я починил человеку замок за адекватную цену, потому что работа там была на десять минут. Слюдяная прокладка и чистка контактов не стоят золотого монета, как с него заломили в гильдии.

Главная старуха с клюкой шагнула ближе, смерив Марка тяжелым, опытным взглядом с ног до головы. Она разглядывала его так, будто выбирала на рынке упитанного гуся к праздничному столу: оценила чистый, но потертый фартук, аккуратно уложенный инструмент за его спиной, цепкий взгляд и ровный, уверенный тон без тени страха.

- Ишь ты, какой дерзкий... - тихо процедила она, но в ее высоком голосе уже проскользнуло въедливое любопытство. - Марк, значит. А скажи-ка мне, Марк... раз ты такой умелец, что за десять минут сложные замки щелкаешь, то как у тебя с делами посерьезнее?

- На качество не жалуюсь, - ровно ответил Марк. - Пока никто из клиентов не возвращался с претензиями. А в чем, собственно, дело?

Старуха переглянулась со своими спутницами, опустила клюку и уперлась на нее обеими руками.

- А дело в том, парень, что если ты сейчас не докажешь, что ты настоящий мастер, а не шарлатан с тракта, я лично пойду к квартальному надзирателю и скажу, что твоя колымага колесами испортила брусчатку. Понял меня? Показывай, на что способен.

Глава 2

I

Марк молча перевел взгляд с тяжелой дубовой клюки старухи на двух её спутниц. Торговщица уперла руки в пышные бока, едва не треща по швам своего белого фартука, а торговка зеленью подозрительно прищурилась, словно пыталась разглядеть под его рабочим фартуком фальшивые гильдейские печати или воровские татуировки.

- Вызов принят, - спокойно сказал Марк. Он вынул из кармана фартука замшевую салфетку, неторопливо протер медную оправу диагностического зеркала и аккуратно положил его на прилавок. - Доставайте ваш артефакт. Только давайте сразу договоримся на берегу: если я его чиню - вы закрываете тему с квартальным надзирателем и больше не стучите мне по обшивке в семь утра.

Старуха хмыкнула, но в ее блеклых глазах блеснул спортивный, почти азартный огонек.

- По рукам, парень. Но если испортишь - пеняй на себя. Пойдешь отсюда пешком, а повозку уездный суд опишет за порчу городского имущества и нелегальный промысел.

Она обернулась к торговке зеленью и коротко, властно кивнула. Та подскочила к плетеной корзине, стоящей неподалеку на сухой брусчатке, с крайней осторожностью извлекла из нее плотный холщовый сверток и водрузила его на деревянный прилавок Марка.

Сверток развернулся. Внутри лежал изящный, явно дорогой бытовой артефакт из темной патинированной бронзы - настольный подогреватель для чайников и отваров, выполненный в виде спящего дракона, свернувшегося кольцом. Его чешуя была гравирована мельчайшим руническим письмом, а из полураскрытой пасти торчал медный зажим для удержания посуды.

- Настоящая столично-гильдейская работа, - с затаенной гордостью произнесла старуха, огладив гладкую бронзовую спину дракона сухой ладонью. - Это вещь Марфы, моей сестры. Месяц назад перестала греть. В гильдии смотрели - сказали, полностью исчерпан ресурс кристаллического ядра, надо менять всю внутренность за два золотых. А я думаю, зажрались они там, в своем трехэтажном особняке. Посмотришь?

Марк приблизился к прилавку, надел тонкие диагностические перчатки из мягкой козьей кожи и легонько поддел латунным скальпелем нижнюю крышку механизма.

II

Внутри бронзового дракона скрывалась тончайшая инженерная вязь. В центре на трех латунных стойках покоился мутный, почти полностью обесцвеченный кристалл огненного кварца, от которого к лапам и пасти подходили тончайшие жилы из витой серебряной проволоки.

Марк закрепил на глазу оптический моноколь с двумя линзами и направил на внутренности тонкий луч от медного щупа. Встроенный в рукоять щупа маленький кристаллы-направитель вспыхнул мягким синим светом.

- Так-с... давайте смотреть, - пробормотал Марк сам себе, аккуратно поворачивая артефакт под разными углами. - Кристалл действительно истощен, тут они не соврали.

Торговщица победоносно хмыкнула, готовая уже выдать победное «ага!», но Марк тут же поднял указательный палец:

- Однако в гильдии вас либо обманули, либо просто не захотели возиться с мелкой работой. Меняться камушек не требует - сгорел лишь входной распределительный клапан из-за банального скачка энергии в сети. Из-за этого накопитель перешел в аварийный режим и заблокировал отдачу тепла. Само ядро целое, просто спит.

- И что это значит на человеческом языке? - нахмурилась старуха, подавшись вперед и уперевшись подбородком в набалдашник клюки.

- Это значит, что вместо двух золотых вы отдадите мне всего три серебряных, - ответил Марк, доставая из тумбы длинный микро-паяльник с кристаллической головкой.

Он бросил в миниатюрную печку на верстаке пару крошечных угольков, чтобы разогреть жало паяльника, и взялся за работу. Пальцы в перчатках действовали ювелирно: тонким пинцетом он отпаял сгоревший латунный мостик, зачистил контактную площадку от гари скальпелем и извлек из кассеты новенький графитовый резистор домашней сборки.

По площади разнесся густой канифольный дымок с приятным еловым запахом. Марк на секунду замер, выжидая, пока остынет припой, аккуратно впаял новую деталь и нанес каплю защитного воска на свежий шов. Наконец, он легким, привычным щелчком поджал пружину на правой лапе дракона, замыкая цепочку.

Бронзовый дракон тихо, сдавленно зарычал - сработал механический клапан выхлопа. По его чешуе пробежала волна мягкого, янтарного свечения, из пасти вырвалась струйка чистого, сухого тепла, а глаза-рубины вспыхнули ровным алым светом.

- Готово, - Марк защелкнул нижнюю крышку и подвинул артефакт обратно. - Замену ядра делать не пришлось. С вас три серебряных за работу и расходник.

III

На площади повисла пауза. Торговщица удивленно открыла рот, торговка зелению тихо ахнула, а сама старуха молча переводила взгляд с дышащего приятным теплом дракона на спокойное, совершенно невозмутимое лицо Марка.

- Три серебряных... - тихо повторила старуха. Она выпрямилась, перехватила клюку и сурово поглядела на Марка из-под стальных седых бровей. - Ну что же, парень. Слов на ветер ты не бросаешь. Руки у тебя растут откуда надо, тут не поспоришь.

Она запустила руку в глубокий карман своей душегрейки, выудила оттуда тяжелый кожаный кошелек, стянутый шнурком, и отсчитала три монеты, с громким звоном положив их на прилавок.

- Меня зовут Гликерия Степановна, - внезапно представилась она сухим, но уже без прежней враждебности тоном. - Я держу тут пекарню через дорогу. А эти две пигалицы - мои соседки по лавкам. За надзирателя не переживай, я ему сама уши оборву, если к тебе пристанет. Но учти: работу проверяем в деле. Если дракон к вечеру остынет - я вернусь с клюкой.

- Не остынет, - уверенно отозвался Марк, сгребая монеты в ладонь. - Работа сделана на совесть.

- Посмотрим, - Гликерия Степановна подхватила дракона, обернула его обратно в холст и повернулась к спутницам. - Чего встали, рот разинув? Пошли рабочие места открывать, скоро булки печь. А ты, парень, открывайся давай. Народу перед ярмаркой много, а гильдейские зажрались дальше некуда. Если будешь делать так же и брать по-человечески - без куска хлеба тут не останешься.

Она развернулась и чинно пошла через мостовую, громко постукивая дубовой клюкой по каменным плитам.

IV

Марк проводил их взглядом, с облегчением выдохнул и повернулся к внутренностям своей мастерской. Утренний инцидент исчерпал себя как нельзя лучше: он не только заработал первые деньги на новом месте, но и фактически получил покровительство местной «торговой элиты».

Заварив себе свежего травяного чая и съев пару кусков сыра, Марк неторопливо обустроил рабочее пространство. Он откинул боковую панель фургона, закрепил над прилавком массивную кованую вывеску «Мастерская на колесах: Ремонт бытовой магии и артефактов» и аккуратно разложил на верстаке необходимый инструмент: пинцеты, микро-молоточки, кассеты с графитовыми резисторами и медные щупы.

К девяти часам утра Ремесленная площадь окончательно ожила. Запах свежей сдобы из пекарни Гликерии Степановны смешивался с ароматом жареного мяса и сыростью осеннего утра. Поток прохожих густел: горожане, купцы и заезжие торговцы с любопытством разглядывали необычный фургон, сверкающий свежей латунной отделкой.

Первым клиентом стал молоденький чиновник из городской управы. На нем была слегка помятая синяя мантия, а в руках он судорожно сжимал самопишущее перо на магической тяге.

- Мастер, спасай! - запыхавшись, выпалил чиновник. - Перо сходит с ума, вместо отчетов пишет какую-то клинопись и ставит огромные чернильные кляксы! В управу через полчаса сдавать налоговую ведомость, меня начальник сожрет без соли!

Марк бережно принял инструмент, вздернул линзу моноколя и заглянул внутрь колпачка.

- Ничего смертельного, - улыбнулся он. - У вас просто ослабла пружина подачи и загрязнилась кристаллическая игла.

За пять минут работы Марк подкрутил микроскопический регулятор подачи чернил на торце, зачистил иглу замшевой салфеткой и вернул перо. Чиновник проверил его на клочке бумаги - строчка вывелась идеально ровно и без единого помарки. Он отдал серебряный, рассыпался в благодарностях и на радостях убежал в сторону ратуши.

V

Следом за чиновником у прилавка переминалась с ноги на ногу кухарка из постоянного двора «Два карася» - у нее заклинило магическую сушилку для белья. Прибор представлял собой тяжелую медную сферу, которая должна была излучать мягкое сухое тепло.

- Постирала скатерти к обеду, а эта проклятая штука молчит и только изнутри тихонько щелкает! - жаловалась женщина, утирая руки об фартук. - Поварята уже мокрые простыни на улице вешают, а там сырость!

Марк вскрыл корпус сферы. Внутри обнаружился банальный перегрев: спираль из нихромовой проволоки отошла от контактной площадки. Он вернул спираль на место, укрепляя ее новым латунным зажимом.

- Заменял крепление, теперь не соскочит, - сказал Марк через десять минут. - С вас два серебряных.

- Ох, благодетель! В гильдии с меня за диагностику только ползолотого просили! - Кухарка радостно выгребла монеты и подхватила заработавшую сушилку.

За ней подошел заезжий извозчик с разряженным амулетом обогрева кабины. Извозчик пожаловался, что за ночь в сарае амулет потерял весь заряд, а ехать в дальний рейс с ледяными ногами - удовольствие сомнительное. Марк подключил его к своему стационарному генератору, дождался, пока амулет напитается энергией и налился ровным алым светом, взял скромные три медяка за зарядку и дал пару советов по уходу за кристаллами.

VI

Слух о «честном мастере, который не дерёт три шкуры и чинит прямо при тебе» начал распространяться по площади со скоростью пожара. К одиннадцати часам перед фургоном выстроилась ровная очередь из шести человек.

Среди них был местный сапожник, у которого разрядился магический клей для подошв; молодая девушка, принесящая музыкальную шкатулку с застрявшим валиком; и даже старый травник с разбитым руническим ступочным амулетом.

Марк работал без перерыва: пальцы быстро отлаживали механизмы, кассовый ящик пополнялся звонким серебром, а на верстаке постепенно сокращались запасы расходных материалов - слюды, графита и проволоки.

Когда Марк уже заканчивал работу над сложным руническим барометром для местного торговца тканями - выравнивал сбившийся стрелочный привод и полировал замутненную линзу, - он боковым зрением заметил, как на противоположной стороне площади остановились двое.

Это были мужчины в одинаковых темно-синих сюртуках с серебряным шитьем на воротниках - официальная форма городской Гильдии Артефакторов. Один из них, высокий и худощавый человек с холемым лицом и моноклем на золотой цепочке, внимательно разглядывал фургон Марка, запись в своем планшете и густую очередь перед прилавком.

Напряжение в воздухе ощущалось физически. Местные гильдейские мастера явно не собирались молча смотреть на то, как странствующий умелец забирает их клиентов прямо под носом.

Глава 3

I

Двое представителей Гильдии Артефакторов приближались к фургону Марка не торопясь, с той особой, отработанной годами вальяжностью, которая присуща чиновникам и монополистам, искренне убежденным в своей абсолютной безнаказанности.

Тот, что с моноклем - высокий, сухой, с тонкими губами и бледным лицом человек лет сорока пяти, - держал в руках массивную папку из темной кожи с серебряным гербом гильдии. Второй, поплотнее, с пышными усами и короткой шеей, шел чуть позади, держа руку на костяной рукояти короткого инспекторского жезла.

Очередь перед прилавком Марка мгновенно притихла. Торговец тканями, которому Марк только что закончил подтягивать пружину в руническом барометре, торопливо забрал прибор, звякнул серебряной монетой и, не прощаясь, буквально растворился в толпе. Остальные клиенты - кухарка с мешком, извозчик и двое ремесленников - неохотно отступили на шаг, опасливо оглядываясь на чиновников. В Озёрном Ельнике с Гильдией ссориться не любил никто.

- Добрый день, гражданин, - произнес господин с моноклем. Голос у него был сухой, трескучий, словно хруст сухого пергамента на морозе. - Меня зовут инспектор Вальтер, третья категория учета городского магистрата и Гильдии Артефакторов. Это мой помощник, инспектор Грам.

Марк не стал торопливо сбрасывать рабочий фартук или суетиться. Он спокойно взял ветошь, аккуратно вытер пальцы от следов канифоли и графитовой пыли, после чего скрестил руки на груди.

- День добрый, господа инспекторы, - ровно ответил он. - Чем могу быть полезен? Если вы по поводу ремонта, то у меня живая очередь. Придется подождать пару минут.

Помощник Грам издал короткий, возмущенный смешок, но Вальтер лишь слегка приподнял тонкую бровь за стеклом монокла.

- Остроумно, - сухо зафиксировал Вальтер, раскрывая свою кожаную папку. - Однако мы здесь не за услугами. До нашей канцелярии дошли сведения, что на Ремесленной площади ведет активную коммерческую деятельность неопознанное передвижное транспортное средство. Вы производите диагностику, вмешательство в конструкцию и ремонт магических устройств категории «Б» и «В» без предварительной регистрации в местном отделении Гильдии.

- Моя мастерская зарегистрирована в Главном Ремесленном Реестре Северного Округа, - Марк кивнул на дубовую рамку, висевшую на внутренней стене фургона. Под стеклом поблескивала сургучная печать с изображением наковальни и скрещенных ключей. - Лицензия странствующего мастера первой категории. Имею право оказывать мелкий бытовой ремонт на всей территории провинции.

- Северный Округ - это далеко, - заученным тоном парировал Вальтер, даже не взглянув на рамку. - А в Озёрном Ельнике действуют Успенские городские правила. Любой странствующий мастер обязан в течение трех часов с момента въезда прибыть в ратушу, подать прошение, пройти квалификационную комиссию, уплатить въездную пошлину в размере пяти золотых монеты и получить временный патент. Вы этого не сделали.

- Пошлина за патент странствующего мастера по уставу короны составляет восемь серебряных, - твердо возразил Марк, глядя инспектору прямо в глаза. - Пять золотых - это стоимость годовой аренды стационарной лавки на центральной площади. Не нужно путать понятия, господин инспектор.

II

Толпа вокруг лавки начала понемногу густеть. Из дверей пекарни напротив высунулась Гликерия Степановна. В руках она всё так же сжимала свою дубовую клюку, а за ее спиной уже маячили пара дюжих пекарей в белых фартуках, измазанных мукой.

- Вальтер! - громко, через всю мостовую гаркнула старуха, не торопясь переходя дорогу. - Ты чего к парню пристал с утра пораньше?! Опять свои гильдейские поборы устраиваешь?

Инспектор Вальтер морщился так, будто раскусил дикий лимон. Он медленно повернулся к приближающейся Гликерии Степановне.

- Уважаемая Гликерия Степановна, прошу вас не вмешиваться в процессуальные действия, - сдержанно, но с явным раздражением произнес чиновник. - Мы действуем строго в рамках закона Озёрного Ельника.

- Закон у них, ишь ты! - Старуха подошла вплотную, тяжело оперлась на клюку и смерила Вальтера уничтожающим взглядом. - Вы этот замок Марфы уже месяц «по закону» чините! Заявили два золотых за замену ядра, а парень за десять минут слюду поменял и зачистил контакты за три серебряных! Дракон греет так, что хоть блины на нем пеки! Вы не закон защищаете, а свои карманы дырявые!

По очереди и собравшимся прохожим прошел одобрительный гул. Простые горожане давно недолюбливали гильдейских мастеров за драконовские цены, постоянные задержки и откровенное хамство.

- Ремонт, выполненный без сертифицированного оборудования и соблюдения регламентов, представляет угрозу безопасности граждан, - громко, на публику чеканно выкрикнул помощник Грам, выходя вперед и вынимая из чехла инспекторский жезл. - Согласно статье двенадцатой Городского Устава, данный фургон подлежит опечатыванию до проведения полной экспертизы, а владелец - задержанию для выяснения личности!

Грам шагнул к боковому борту фургона, намереваясь прилепить на деревянную стойку круглую сургучную бляху.

Марк не стал кричать или выбивать жезл из рук чиновника. Он просто сделал шаг в сторону, быстро повернул латунный тумблер на панели зажигания и активировал внешний защитный контур повозки.

Воздух вокруг фургона с тихим гулом плотнее сжался. Когда Грам попытался поднести бляху к дереву, между его пальцами и обшивкой проскочила яркая, трещащая синяя искра. Инспектора ощутимо ударило током. Он айкнул, выронил сургуч на брусчатку и судорожно затряс ужаленной рукой.

- Посягательство на частную собственность мастера короны, - спокойно прокомментировал Марк, не меняя позы. - Внешний контур находится под напряжением накопительных кристаллов. Следующий раз будет сильнее.

III

- Это нападение на должностное лицо! - заверещал Грам, багровея от злости. - Вальтер, зови стражу! Зови городской караул!

- Пойдите, - Вальтер поднял руку, останавливая своего резвого помощника. Спеси у инспектора с моноклем заметно поубавилось. Он оценил чистую работу защитного поля, посмотрел на надвигающихся пекарей со скалками и понял, что просто так забрать и опечатать фургон в центре Ремесленной площади у них не выйдет - народ начнет бунтовать.

Вальтер опустил папку и прищурился.

- Вы считаете себя квалифицированным мастером, гражданин Марк? - с ядом в голосе спросил инспектор.

- Мои клиенты довольны, - ответил Марк. - Это лучшая квалификация.

- Слова странствующего ремесленника ничего не стоят, - Вальтер ухмыльнулся. - Если вы так уверены в своих силах и не хотите платить штраф за нелегальную торговлю, я предлагаю вам решить вопрос в соответствии с Третьим Положением гильдии. Испытание на мастерство.

Толпа вокруг ахнула. Гликерия Степановна нахмурилась и тревожно посмотрела на Марка.

- Что за испытание? - спросил Марк.

- Открытый поединок ремесленников, - Вальтер указал пальцем в сторону трехэтажного здания Гильдии, возвышавшегося на другом конце площади. - Сегодня в два часа дня в главном зале нашей канцелярии состоится публичный осмотр сложных артефактов. Вы представите любой отремонтированный вами сложный механизм. Если экспертная комиссия гильдии признает вашу работу безупречной - вы получите временный патент бесплатно и право торговать на площади весь период Ярмарки.

- А если нет? - прищурился Марк.

- Если комиссия найдет хоть одну ошибку или отклонение от стандарта - вы уплачиваете штраф в пятьдесят золотых, ваша повозка конфискуется в пользу города, а сам вы покидаете провинцию пешком.

- Вальтер, ты совсем из ума выжил?! - вмешалась Гликерия Степановна. - Да ваши эксперты там любой штрих забракуают! Они же там все свои, одна свора!

- Положение гильдии утверждено Городским Советом, - холодно чеканил Вальтер, глядя исключительно на Марка. - Ну так что, мастер? Или вы предпочитаете проследовать в казематы прямо сейчас за сопротивление инспекции?

IV

Марк молчал несколько секунд. В голове со свистом пролетали варианты. Бежать из города прямо сейчас? Потеряет место перед самой Ярмаркой, да и стража на воротах перекроет выезд по первому сигналу. Платить пятьдесят золотых? У него нет таких денег - в кассе лежало от силы тридцать серебряных и пара золотых с прошлых заказов.

Оставался только один путь - принять вызов и разбить гильдейских чинуш на их же поле.

- Я принимаю условия, - громко и четко произнес Марк, так чтобы слышала вся площадь. - В два часа дня я буду в гильдии. Принесу прибор.

- Отлично, - Вальтер злорадно улыбнулся, защелкивая замочек на своей папке. - Время пошло, «мастер». Грам, идем. Нам нужно подготовить протокол испытания.

Чиновники развернулись и быстро пошагали прочь, торопливо пробираясь сквозь недовольную толпу горожан.

Когда они скрылись за поворотом, Гликерия Степановна тяжело вздохнула и подойдя ближе, положила руку на прилавок Марка.

- Эх, сынок... - тихо сказала она, и в ее голосе впервые за утро прозвучала настоящая человеческая забота. - Зачем ты согласился? Они же тебя сожрут. Глава комиссии - старый архимагистр Бран. Он капризный, жутко гордый и чужаков органически не переносит. Они тебе подсунут какую-нибудь безнадежную железяку или забракуят твою работу из-за любой микроскопической царапины!

- Не забракуят, если работа будет сделана лучше их собственных стандартов, - ответил Марк, сворачивая инструменты. - Гликерия Степановна, мне нужна ваша помощь.

- Говори, чем смогу - помогу, - тут же откликнулась старуха.

- Мне нужен сложный, действительно безнадежный артефакт. Из тех, что пылятся у кого-то на чердаке или в кладовой. Механизм, от которого в гильдии уже отказались и признали «хламом». Есть у кого-нибудь в округе такая вещь?

Старуха задумалась, прикусив губу. Ей на помощь подбежала пышная торговщица.

- Постой, Степановна! - воскликнула торговщица. - А как же у ратмана Покровского?! Помнишь, у него в имении полгода назад встали старинные астрономические часы с органом и календарем фаз луны? Из столицы везли! Гильдейские умельцы три недели вокруг них плясали, взяли сто золотых за диагностику, а потом сказали, что рунический привод восстановлению не подлежит!

Гликерия Степановна хлопнула себя ладонью по лбу:

- Точно! Часы Покровского! Ратман до сих пор на всю площадь матерится, когда гильдейских видит! Марк, если ты оживишь эту махину - Бран с Вальтером прямо на месте свои монокли проглотят от позора!

- Где живет этот ратман? - быстро спросил Марк. Время на часах уже показывало десять утра. На всё про всё у него оставалось меньше четырех часов.

V

Усадьба ратмана Покровского располагалась всего в десяти минутах ходьбы от площади - за высоким каменным забором в престижном купеческом квартале.

Благодаря записке и протекции Гликерии Степановны, Марка пропустили внутрь без лишних расспросов. Сам ратман - грузный, седой мужчина с пышными бакенбардами и тяжелым, бычьим взглядом - встретил странствующего мастера в главной гостиной.

В углу зала, занимая место от пола до самого потолка, стояло настоящее произведение искусства. Огромные напольные часы из красного дерева, инкрустированные перламутром, латунью и слоновой костью. Внутри сложного циферблата замерли медные планетные сферы, а ниже располагался открытый механизм с десятками шестеренок, кристаллов и витых серебряных жил.

Часы молчали. Они выглядели мертвыми и холодными.

- Вот эта дура, - хрипло вымолвил ратман, пыхтя трубкой. - Привез из столицы за безумные деньги. Полгода порадовали - и встали. Гильдейские «специалисты» разобрали половину привода, развели руками, содрали деньги за вызов и сказали выбросить на свалку. Ты утверждаешь, что сможешь их оживить за три часа?

- Если механизм цел - смогу, - ответил Марк, раскладывая на ковре свой саквояж с инструментами. - Но мне нужно, чтобы вы не мешали и разрешили использовать мои собственные расходные материалы.

- Если ты запустишь эти часы до двух часов дня и они сыграют полуденный полдень, - ратман опустил тяжелую ладонь на плечо Марка, - я не только заплачу тебе пятьдесят золотых монетами, но и сам лично приду в гильдию на твоё испытание. А мое слово в Городском Совете весит больше, чем все папки этого пройдохи Вальтера.

- Договорились, - коротко кивнул Марк.

Он надел оптический моноколь, выудил из набора самый тонкий скальпель и погрузился в сложнейшее чрево застрявшего гиганта.

VI

Первый час работы ушел только на то, чтобы разобраться в чужой, невероятно запутанной схеме. Столичные мастера явно перегрузили часы лишними руническими связями, чтобы оправдать высокую стоимость артефакта.

Марк аккуратно, сантиметр за сантиметром, зачищал окислившиеся серебряные жилы, убирал нагар от сгоревших кристаллов и заменял растрескавшиеся слюдяные прокладки. Пальцы работали на пределе точности - одна ошибка, один неверный нажим пинцета - и тончайшая шестеренка из мягкого латунного сплава сомнется, превратив часы в бесполезный лом.

Время таяло на глазах. На часах было уже 12:45.

Марк весь покрылся потом. Рабочий фартук намок на спине, глаза резало от постоянного напряжения через линзу моноколя.

Проблема оказалась там, где ее меньше всего искали - в самом нижнем, центральном распределительном узле привода органа. Столичные мастера поставили туда дешёвый синтетический кристалл вместо натурального кварца. Со временем синтетика разложилась от магической нагрузки и забила крошечными осколками весь зубчатый барабан.

- Какая топорная работа... - прошептал Марк, пинцетом извлекая последний кристаллический осколок.

Он быстро промыл барабан спиртовым раствором из пузырька, поставил на место свежий, высококачественный кварцевый накопитель из старых запасов и аккуратно запаял главный управляющий контур.

Оставалось десять минут до часа дня.

Марк вылез из-под корпуса часов, вытер взмокший лоб рукавом и посмотрел на ратмана, который судорожно сжимал в руках карманные часы.

- Замыкаю контур, - тихо произнес Марк и щелкнул спуск.

Внутри красного дерева что-то глубоко и низко заскрежетало. Затем раздался мягкий, сочный щелчок освободившегося анкера. Шестеренки пришли в движение. Медные планеты на циферблате плавно сдвинулись с места, занимая свои законные позиции.

А еще через секунду из резных дверок в верхней части корпуса выскочили маленькие латунные фигурки музыкантов. Внутри закрутился валиковый орган, и гостиную усадьбы наполнил чистый, глубокий, невероятно красивый перезвон хрустальных колокольчиков, играющих старинный королевский марш.

Ратман Покровский уронил трубку изо рта на ковер. Голос у него перехватило.

- Они... они поют... - прошептал он, глядя на часы со слезами на глазах. - Они снова поют!

Марк закрыл саквояж, взглянул на карманные часы - было ровно 13:05.

- Работа окончена, господин ратман, - сказал Марк. - А теперь, если вы не против, пора идти в гильдию. Нас там очень ждут

Глава 4

I

Главный зал Гильдии Артефакторов Озёрного Ельника больше напоминал судебный трибунал или анатомический театр, чем мастерскую ремесленников. Высокие стрельчатые окна пропускали внутрь холодный дневной свет, который безжизненно отражался от полированного белого мрамора на полу. По периметру полукругом возвышались массивные кресла из темного дуба, обитые потертой бордовой кожей.

На часах над массивными дубовыми дверями было ровно 13:50. До начала публичного испытания оставалось десять минут.

В центре зала на высоком помосте стоял длинный стол, покрытый сукном глубокого синего цвета. За ним, вальяжно откинувшись на спинки кресел, расположились трое членов экспертной комиссии.

Посередине восседал архимагистр Бран - сухой, седой старик с нависшими, кустистыми бровями и холодными глазами птицы-падальщика. На его груди тяжело блестела массивная золотая цепь с регалиями старшего мастера гильдии. По правую руку от него сидел уже знакомый нам инспектор Вальтер, с самодовольной улыбкой протиравший свой монокль краешком платка. Слева устроился толстый, сопящий оценщик Грам, который то и дело нервно постукивал по столу костяным жезлом.

В задней части зала, устроившись на скамьях для зрителей, сидело с десятков местных зевак, ремесленников и мелких торговцев. Среди них выделялась высокая сутулая фигура Гликерии Степановны, которая демонстративно опиралась на свою дубовую клюку и сверлила комиссию яростным взглядом.

Тяжелые двери скрипнули, и в зал вошел Марк.

На нем по-прежнему был его рабочий кожаный фартук, слегка пахнувший машинным маслом и канифолью. В правой руке он уверенно держал массивный защитный саквояж, а за левым плечом, бесшумно покачиваясь на скрытой антигравитационной подвеске, парили те самые монументальные астрономические часы ратмана Покровского. Корпус из красного дерева тихо и благородно поблескивал в лучах света, а медные планеты на циферблате медленно выстраивались в текущую позицию.

II

По рядам зрителей пронесся громкий, ошеломленный ууууух! Лица членов комиссии вытянулись синхронно, как по команде.

Инспектор Вальтер уронил монокль прямо на сукно стола - тот звонко отскочил от дерева и упал на мрамор. Грам застыл с полуоткрытым ртом, выронив инспекторский жезл. А архимагистр Бран резко подался вперед, впившись глазами в парящий механизм, и судорожно вцепился в подлокотники кресла так, что побелели костяшки пальцев. Старый мастер прекрасно знал этот артефакт - именно он полгода назад лично подписывал заключение о том, что часы Покровского «восстановлению не подлежат и подлежат утилизации как безнадёжный столичный брак».

- Что... что это за цирк, гражданин?! - сорвавшись на фальцет, проскрипел Бран, тяжело поднимаясь на ноги. - Вы посмели явиться на официальное заседание гильдии с этим... с этим гробом?!

- Это не гроб, архимагистр, а исправный прибор первой категории сложности, - спокойно ответил Марк. Он подошел к столу комиссии и плавным движением опустил тяжелые часы на центр сукна. Механизм глухо стукнул о дерево, но планетный привод продолжил безупречно ровный ход. - Доставлен из усадьбы ратмана Покровского ровно в срок.

- Невозможно! - взвизгнул Вальтер, вскакивая с места и тыча пальцем в полированное дерево. - Столичные мастера три недели ковырялись в этом приводе и признали полное выгорание рунического ядра! Вы физически не могли за три часа перебрать сложнейшую структуру! Вы наверняка просто заблокировали контур опасной пиратской обманкой!

- Не хотите ли проверить лично, господин инспектор? - холодно предложил Марк, чуть приподняв брови. - Или комиссия боится заглянуть внутрь, опасаясь увидеть там работу чище вашей собственной?

Архимагистр Бран гневно сверкнул глазами, лицо его потемнело. Он яростно взмахнул рукой, подзывая двух молодых учеников-артефакторов в чистых синих мундирах.

- Проверить! - рявкнул Бран на весь зал так, что зазвенели витражи. - Снять нижнюю крышку! Пропустить через полный диагностический контур! Если там хоть одна пайка кривая или следы грубого вмешательства - мы прямо сейчас конфискуем и повозку, и самого этого наглеца на каторгу!

III

Двое учеников подскочили к часам, вооружившись длинными магическими щупами и спектральными зеркалами. Зал погрузился в абсолютную, звенящую тишину. Было слышно лишь то, как за окном ветер гоняет опавшую осеннюю листву.

Ученики склонились над механизмом. Один из них нажал на скрытый стопор и плавно откинул тяжелую бронзовую панель нижнего отсека.

Внутри открылась идеальная, ювелирная картина. Все до единой жилы из витой серебряной проволоки были выровнены с точностью до миллиметра. Напайки сияли чистейшим серебром без единого следа нагара. Замененный узел распределения питания был аккуратно собран на базе высококачественного природного кварца, а на стыках красовалась тончайшая защитная капля фирменного воска. Никаких следов кустарщины - работа выглядела чище, чем на заводе-изготовителе в столице.

Ученики переглянулись. Бледный, испуганный парень с левого края поднял глаза на архимагистра Брэна и тихо, запинаясь на каждом слове, произнес:

- Ваша светлость... здесь... здесь нет ошибок. Контур собран идеально. Заменен распределительный узел... поставлен чистейший природный кварц. Привод работает с КПД девяносто восемь процентов. Это... это лучше заводского стандарта.

- Чушь! Быть такого не может! - взревел Вальтер, отталкивая ученика. Он сам рухнул на колени прямо перед столом, вперив испуганный взгляд в увеличительную лупу.

Прошло полминуты. Вальтер медленно, словно парализованный, разогнулся обратно. На его бледном лице не осталось ни единой кровинки, губы беззвучно шевелились. Спорить было бесполезно - часы работали безупречно, переплетая шестеренки с абсолютной точностью.

IV

В задних рядах зала раздался оглушительный, победный удар дубовой клюки о каменный пол - это Гликерия Степановна от души врезала по плитке, не сдерживая эмоций.

- А я что говорила?! - громко, на весь зал гаркнула старуха, поворачиваясь к ошарашенным соседям-торговцам. - Сожрать хотели пацана, а он вашу столичную шайтан-машину за пару часов поднял! Ссутырились, гильдейские крысы?! То-то же!

По рядам зрителей прокатился мощный волнующий гул. Местные ремесленники заулыбались, зашептались, открыто радуясь провалу зарвавшихся чиновников.

Архимагистр Бран тяжело опустился в свое кресло, чувствуя, как его авторитет рушится на глазах у всего города. Лицо старого мастера покрылось багровыми пятнами от гнева и уязвленной гордости, но статус председателя гильдии обязывал держать лицо. Он сжал зубы так, что заходили желваки, и выдавил из себя слова приговора:

- Работа... принята. Механизм исправен. Претензий со стороны гильдии к квалификации мастера Марка не имеется.

- Ура-а-а! - не выдержал кто-то из толпы зрителей, и зал на секунду взорвался одобрительными криками, пока Бран яростным стуком кулака по столу не заглушил галдеж.

- Благодарю, - ровно ответил Марк, скрестив руки на груди. - А как насчет временного патента на право торговли во время Ярмарки и аннулирования незаконного штрафа?

Вальтер хотел было вскочить и возразить, но суровый, полный смертельной ненависти взгляд Брэна заставил его захлопнуть рот и сесть обратно. Архимагистр молча махнул рукой секретарю.

- Выдать временный патент первой категории сроком на три месяца без взимания въездной пошлины, - сквозь зубы процедил Бран. - Заседание комиссии окончено. Все свободны!

V

В этот самый момент тяжелые дубовые двери зала снова распахнулись, и в проеме показался внушительный силуэт ратмана Покровского. Тяжело ступая сапогами по белому мрамору, он широким шагом направился прямо к помосту, расплывшись в довольной, широкой улыбке. Лицо ратмана сияло откровенным торжеством.

- Окончено? Прекрасно! - раскатистым басом произнес Покровский, останавливаясь рядом с Марком и хлопая его по плечу так крепко, что у того чуть не подогнулись колени. - Я погляжу, господин Бран, вы уже лично убедились, что этот парень - мастер с золотыми руками, а не шарлатан, в отличие от ваших кабинетных дармоедов, которые только деньги драть умеют!

Архимагистр Бран отвернулся к окну, демонстративно игнорируя ратмана, а Вальтер уставился в пол, бледный как полотно.

- Мастер Марк! - Покровский полез в глубокий внутренний карман своего кафтана и с громким стуком выложил на сукно тяжелый кожаный мешочек, звонко звякнувший золотыми монетами. - Как мы и договаривались: пятьдесят золотых за возвращенную к жизни семейную реликвию. Бери, ты их честно заслужил! А если кому-то в этом городе вздумается еще хоть раз криво посмотреть на твою повозку - пусть сначала заглянет ко мне в управу. Мое слово в Городском Совете еще кое-чего стоит!

Гликерия Степановна подошла к помосту, опираясь на клюку, и с неожиданно теплой улыбкой кивнула Марку: - Ну ты даешь, сынок! Устроил им представление на весь город. Теперь точно знаю - от тебя любая вещь работать будет. Заходи вечером в пекарню, я тебе свежих булок с корицей заверну, заслужил!

VI

Выйдя из здания гильдии под восхищенные взгляды уличных зевак, Марк почувствовал, как с плеч спал тяжеленный груз. В кармане лежал новенький патент и увесистый мешочек с золотом, а репутация честного мастера гремела на весь Озёрный Ельник.

Но день был в самом разгаре, и расслабляться было рано. До конца дневной смены оставалось еще несколько часов, а на Ремесленной площади по-прежнему кипела жизнь.

Марк вернулся к своему фургону, который уже окружила толпа местных зевак и новых клиентов, впечатленных утренними новостями о разгроме гильдейских чинуш.

- Ну что, хозяин, говорят, ты теперь официально вне закона... в смысле, по закону торгуешь? - подмигнул ему бородатый кузнец из соседнего ряда, протягивая треснувший руничный зажим для меха. - Глянь, сколько за ремонт возьмешь?

Марк улыбнулся, засучил рукава рабочего фартука, закинул на плечо полотенце и уверенно щелкнул тумблером на панели инструментов.

- Зависит от поломки, - бодро ответил он, разворачивая саквояж. - Живая очередь продолжается. Следующий!

Остаток смены пролетел на одном дыхании: поток клиентов не иссякал до самого вечера. Марк чинил магические фонари, настраивал компасы, паял контакты и с удовольствием принимал заслуженные монеты, зная, что теперь в этом городе ему никто не посмеет указать на дверь.

Глава 5

I

К закату Ремесленная площадь наконец-то выдохнула. Шумные толпы зевак и купцов постепенно рассосались по кабакам и постоялым дворам, уличные фонари на магических кристаллах мягко зажглись вдоль мостовых, заливая брусчатку ровным янтарным светом.

Марк устало откинулся на спинку сиденья внутри фургона, стянул с пальцев кожаные перчатки и шумно выдохнул. День выдался безумным: после публичного унижения инспектора Вальтера и триумфа с часами Покровского от желающих починить у него хоть что-нибудь отбоя не было. Кассовый ящик ломился от серебряных и медных монет, а в углу тяжело и надежно позвякивал тот самый мешочек с золотом от ратмана.

- Ну что, мастер, победный чай пить будем? - раздался из темноты добродушный голос.

Из-за угла фургона показалась фигура Гликерии Степановны. Старуха опиралась на свою неизменную клюку, а в левой руке держала широкое полотенце, из которого аппетитно пахло свежайшей сдобой и корицей.

- С удовольствием, Гликерия Степановна, - улыбнулся Марк, откидывая защелку боковой двери. - Я как раз собирался поставить чайник.

Старуха забралась внутрь, окинула взглядом уютное убранство мастерской - ровные ряды баночек с порошками, блестящие инструменты на магнитных держателях, приглушенный свет лампы - и одобрительно цокнула языком: - Устроился на славу. А ведь Вальтер с Брэном сейчас сидят в своем кабинете, пьют кислый лимонад и зубами скрежещут. Ты им сегодня знатную брешь в короне пробил, сынок. В Озёрном Ельнике гильдию еще никто так публично на место не ставлял.

Она выложила на верстак три румяные булки, завернутые в чистый холст, и присела на свободный табурет.

- Они этого так не оставят, - рассудительно заметил Марк, наливая в глиняные кружки горячий травяной отвар из медного чайника. - Патент у меня на руках, часы работают, но монополисты не любят проигрывать. Вальтер наверняка попытается копать под меня с другой стороны.

- Пусть копает, земля твердая, - отмахнулась старуха, принимая кружку. - Ратман Покровский теперь за тебя горой стоит, а его слово в Совете весит больше, чем все жалобы этой гильдейской своры. Главное - держи ухо востро. Кстати...

Гликерия Степановна прищурилась, сделала небольшой глоток и понизила голос до конспиративного шепота: - К тебе тут под вечер, пока ты с барометром возился, один странный хмырь подходил. Всё расспрашивал, откуда у тебя инструменты и какую именно руническую школу ты заканчивал.

II

Марк насторожился. Кружка замерла на полпути к столу.

- Какой еще хмырь? - уточнил он.

- Да чёрт его знает, в глубоком капюшоне, лица не разглядеть, - пожала плечами старуха. - Шерсть на плаще дорогая, столичная, сапоги начищены, а от самого за версту несет алхимическими реагентами и дорогим табаком. Покрутился возле лавки, посмотрел на твою защитную систему, похмыкал под нос и скрылся в переулке, когда стража патруль проходила. Ты смотри, Марк, на Ярмарку съезжается всякая нечисть со всех провинций. Перед большими торгами всегда активизируются те, кто предпочитает чужие секреты честной работе.

- Спасибо, что предупредили, Гликерия Степановна, - кивнул Марк, чувствуя, как по спине пробежал легкий холодок. - Буду держать контур активированным на полную мощность.

Они посидели еще немного, доедая булки и обсуждая новости городского рынка, после чего старуха распрощалась и ушла к себе в пекарню запира́ть двери на ночь.

Марк остался один. Город погружался в глубокий, тревожный сон.

III

Время перевалило за полночь. На Ремесленной площади стало абсолютно тихо - лишь изредка завывал осенний ветер, гоняя опавшую листву вдоль пустых прилавков.

Марк не спал. Он запер дверь фургона изнутри, опустил плотные суконные шторы на окнах и включил на панели тумблер усиленного ночного режима. По внешнему периметру повозки пробежала едва заметная голубоватая искра защитного поля.

Расстелив на верстаке большую чертежную карту северных провинций и придвинув к себе настольную лампу, он открыл свой походный дневник. Пришло время планировать следующий шаг. Ярмарка откроется через три дня, и до этого момента ему нужно было не просто торговать мелочевкой, а найти ту самую крупную сделку или заказ, который позволит закрепиться в регионе надолго.

Вдруг тишину ночи нарушил странный звук.

Это был не скрип ветра и не шаги ночного патруля. Снаружи, прямо у левого колеса фургона, раздался легкий, металлический скрежет, сопровождаемый слабым, еле уловимым гудением магического сканера. Кто-то пытался прощупать защитный контур повозки с помощью портативного артефакта.

Марк мгновенно погасил настольную лампу, бесшумно поднялся со стула и, стараясь не издавать ни единого звука, протянул руку к панели управления защитой, осторожно поворачивая тумблер в режим скрытого сканирования.

IV

На маленьком контрольном экранчике вспыхнули зеленые точки. Кто-то действительно стоял в слепой зоне за левым бортом, аккуратно приложив к деревянной обшивке плоский рунический диск. Судя по частоте импульсов, это был профессиональный взломщик или алхимический шпион высшей пробы - такие приборы гильдейские дознаватели использовали для кражи чертежей и сканирования защитных плетений.

Марк не стал паниковать или открывать стрельбу. Вместо этого он плавно передвинул ползунок обратной связи на распределителе энергии. Если противник хотел прощупать его щит, он получит сполна - не сокрушительный удар током, а мощный обратный импульс, который спалит чужой сканер и выдаст местоположение гостя.

Пальцы мягко щелкнули тумблером.

Снаружи раздался короткий, глухой хлопок, похожий на лопнувшую струну, за которым последовал сдавленный шипящий звук. Вслед за этим раздался быстрый, торопливый стук сапог по брусчатке - незваный гость со всех ног бросился прочь от фургона, матерясь сквозь зубы.

- Попался, голубчик, - тихо усмехнулся Марк, отдергивая краешек плотной занавески на окне.

В тусклом свете уличного фонаря он успел заметить мелькнувшую в переулке фигуру в темном длинном плаще, которая в спешке пыталась затушить дымящийся в руках прибор.

V

Убедившись, что ночной визитер скрылся в лабиринте темных улиц, Марк вернулся к верстаку, но зажигать яркую лампу больше не стал - вместо нее зажег тусклый налобный фонарик.

Сон окончательно пропал. Инцидент с ночным шпионом четко дал понять: расслабляться рано. Победа над Вальтером в дневном суде была только началом. Кто-то в Озёрном Ельнике всерьез заинтересовался технологиями, которые он использовал в своей мастерской на коле-

сах. А учитывая, что до Ярмарки оставалось всего три дня, количество таких «интересующихся» будет только расти.

Марк вытащил из потайного ящика свой главный чертеж - схему автономного кристаллизатора нового поколения, над которой работал еще в столице. Если доработать его прямо здесь, используя местные ресурсы, он сможет выставить на ярмарочный аукцион уникальный лот, который перебьет любые предложения гильдии.

Всю оставшуюся часть ночи в фургоне не гас приглушенный свет. Марк паял микросхемы, рассчитывал рунические формулы и точил детали, превращая тишину ночного города в свой главный союзник.

VI

К моменту, когда над крышами старых домов забрезжил бледный рассвет, чертеж был полностью завершен, а опытный образец нового кристаллизатора лежал на сукне, тихо поблескивая чистыми гранями кварца.

Марк устало потырил слипающиеся глаза, отложил паяльник и позволил себе сделать пару глотков остывшего чая. Ночь выдалась тяжелой, но продуктивной.

Когда первые лучи утреннего солнца золотили шпили ратуши и Ремесленная площадь начала наполняться первыми прохожими и торговцами, Марк откинул засов двери, вышел на порог и глубоко вдохнул свежий утренний воздух. Впереди ждал новый день, новые заказы и, судя по всему, очень жаркая Ярмарка.

Глава 6

I

Утреннее солнце медленно поднималось над крышами Озёрного Ельника, заливая Ремесленную площадь мягким золотистым светом. Осенняя прохлада бодрила, а воздух уже начинал пахнуть свежее испеченным хлебом из пекарни Гликерии Степановны и дымом из кованых труб местных ремесленников.

Марк стоял у открытой створки фургона, методично протирая инструменты чистой замшевой салфеткой. Ночной инцидент со шпионом не шел у него из головы. Сгоревшая плата чужого сканера осталась лежать на нижней полке верстака - маленькая обугленная пластинка из черного текстолита с характерной гравировкой в виде трех пересекающихся шестеренок. Точно такой же знак Марк видел в архивах столичных гильдий. Кто-то из старших мастеров решил сыграть грязно, не дожидаясь официальных разбирательств.

- Доброго утренточка, мастер! - раздался бодрый голос со стороны мостовой.

Марк поднял голову и увидел Гликерию Степановну. Старуха бодро вышагивала по брусчатке, опираясь на свою клюку, а в другой руке держала небольшую глиняную крынку.

- И вам доброго утра, Гликерия Степановна, - улыбнулся Марк, откладывая салфетку. - Смотрю, вы сегодня на ногах раньше всех.

II

Старуха ловко забралась в фургон, поставила крынку на край верстака и лукаво прищурилась: - Работу работать надо, Ярмарка на носу! Принесла тебе парного молока и свежих лепешек с луком. Ешь давай, а то бледный какой-то, всю ночь, небось, над своими железками просидел. Не спал толком?

- Было дело, - кивнул Марк, принимая угощение. - Чертежи новые дорабатывал. Да и гость ночной сон немного расстроил.

Гликерия Степановна тут же нахмурилась, опираясь на клюку обеими руками. - Гость? Опять тот хмырь в капюшоне околачивался?

- Не просто околачивался, - Марк достал со стола обугленную плату и протянул ее старухе. - Пытался прощупать защитный контур повозки шпионским сканером. Пришлось дать ему обратный ток. Судя по тому, как он удирал, пальцы у него теперь долго будут звенеть. А плата вот осталась. Узнаете клеймо?

Старуха взяла черную пластинку двумя пальцами, поднесла ближе к глазам и тихо выругалась сквозь зубы: - Тьфу ты... Три шестеренки. Это знак младшего инспектора Марата, правой руки нашего местного казначея гильдии. Значит, Вальтер со своей шайкой не успокоился. Раз через суд задавить не получилось, решили крысиными методами секреты выкрасть.

III

Марк спокойно допил молоко и поставил глиняную чашку на стол.

- Тем лучше, - ровно произнес он. - Если они перешли на такие методы, значит, боятся. Мой новый кристаллизатор практически готов к Ярмарке, и если они думают запугать меня парой шпионов, то сильно ошибаются.

- Смотри, сынок, народ в гильдии злопамятный, - покачала головой Гликерия Степановна, но в ее глазах читалось явное уважение. - Марат этот - человек гнилой, за золото родную мать в алхимический котел засунет. Будь начеку.

Не успела старуха договорить, как у подножия фургона раздался громкий, уверенный стук сапог. На пороге мастерской материализовался высокий мужчина в дорогом дорожном плаще с серебряными застежками. В руках он держал массивный металлический саквояж, покрытый сложной вязью защитных печатей.

- Здесь принимает тот самый странствующий мастер, который вчера уделал гильдию и поднял часы Покровского? - с порога громко спросил незнакомец, окинув Марка оценивающим взглядом.

IV

Гликерия Степановна тут же сообразила, что клиент солидный, подхватила свою кринку, подмигнула Марку и аккуратно выскользнула наружу, оставив их наедине.

- Здесь, - спокойно ответил Марк, застегивая манжеты рабочей рубашки. - Чем могу помочь? Если вам нужно починить бытовой артефакт или настроить привод - проходите, присаживайтесь.

Незнакомец шагнул внутрь, плотно прикрыв за собой дверь фургона, поставил саквояж на верстак и откинул крышку. Внутри лежало нечто тяжелое и зловещее - длинный алхимический анализатор с треснувшей центральной колбой и полностью выжженным руническим модулем питания. От прибора отчетливо пахло горелой серой и дорогими специями.

- Меня зовут Арнис, я купец из южных провинций, везу караван редких артефактов на предстоящую Ярмарку, - представился мужчина, пристально глядя Марку в глаза. - По дороге на нас напали дорожные мародеры. Этот анализатор - единственная вещь, которая может проверить качество магических кристаллов перед продажей. Местные гильдейские мастера в трех городах отказались даже открывать крышку, заявив, что проще купить новый за двести золотых. Сможешь починить до завтрашнего утра?

Марк надел диагностический моноколь, склонился над разбитой колбой и слегка улыбнулся. Работа предстояла тонкая, но для его рук это была идеальная задача.

V

- Двести золотых за кусок стекла и меди - это грабеж среди бела дня, - спокойно произнес Марк, аккуратно касаясь пинцетом оплавленных краев рунического модуля. - Гильдейские монополисты просто разучились паять вручную, им проще всё менять блоками. Здесь выгорел центральный стабилизатор и треснула кварцевая колба первой фазы.

Купец Арнис недоверчиво приподнял бровь: - И ты сможешь восстановить его до завтрашнего утра? Без оригинальных деталей из столицы?

- Соберу из того, что есть под рукой, и схема будет работать надежнее заводской, - уверенно ответил Марк, извлекая из тайного ящика чистую заготовку кристалла. - С тебя сорок золотых по завершению и абсолютная тишина о том, кто именно вернул прибор к жизни.

- По рукам, мастер! - Арнис хлопнул ладонью по верстаку. - Если этот анализатор работает, я сделаю тебе такую рекламу среди южных купцов, что у твоей повозки выстроится очередь на год вперед.

VI

Работа закипела. Марк отложил все остальные мелкие заказы, полностью погрузившись в ювелирную переборку алхимического прибора. Время шло незаметно: солнце перевалило за зенит, а на улице снова зашумела дневная ярмарочная толпа.

В какой-то момент за стенкой фургона послышались знакомые шаги и неприятный, надменный голос инспектора Вальтера, который о чем-то громко спорил с проходящими мимо торговцами. Марк замер на секунду, прислушиваясь к звукам снаружи, и плотнее прикрыл вентиляционную заслонку.

Враги ходили совсем рядом, пытаясь вынюхать хоть какую-то зацепку, но в этот момент в руках мастера тихо звякнул запаянный рунический контур, и анализатор Арниса мягко моргнул тремя синими светодиодными кристаллами, оживая после долгой комы. Процесс пошел, и до полной победы оставалось сделать всего пару финальных штрихов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.